

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ

Обоснование приоритетов, которых будет придерживаться в своей внешней политике Австралия, было приведено в выступлении министра иностранных дел Кевина Радда на конференции, состоявшейся в мае 2011 г. в Вашингтоне в Институте Бруклина. Напомнив, что Австралия является 13ой экономикой мира и 4ой среди стран Азии вслед за Китаем, Японией и Индией, он выразил уверенность, что после нескольких столетий геостратегический, геополитический и геоэкономический центр в текущем веке будет перемещаться из Европы в Азию.¹

И, исходя из этой позиции, в сентябре федеральное правительство Австралии объявило о пересмотре своих отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона в сторону налаживания с ними более эффективных двусторонних контактов с целью получения максимальных политических и экономических дивидендов.

В связи с этим бывшему секретарю казначейства профессору Кену Генри было поручено проанализировать происшедшие за последние годы перемены в экономической стратегии государств АТР и связанные с ними перспективы для Австралии. По словам премьер-министра Джулии Гиллард, пересмотр приоритетов взаимовыгодного сотрудничества коснется, в основном, таких стран, как Китай, Япония и Индия. Ставилась задача переосмысления так называемого века Азии и полноценного прогнозирования открывшихся для Австралии возможностей и рисков. Причем выводы из этого анализа должны быть не только научно обоснованными, но и доступными для понимания всех слоев населения страны.²

На практике же политика укрепления связей с азиатскими государствами уже происходила. В апреле К. Радд отправился в Китай, где с руководством страны обсудил тему сепаратистского движения в Тибете и Синьцзяне и его влияния на экономические отношения.³ И в том же месяце Дж. Гиллард заявила о намерении посетить Великобританию, куда она была приглашена на свадьбу принца Уильяма и Кейт Миддлтон, через Японию, Южную Корею и Китай как своих главных торговых партнеров с целью продвижения стратегических и экономических интересов Австралии.

Но при этом обозначились и определенные перемены в отношении Китая и Индии. Австралийское правительство объявило о планируемом сокращении расходов на финансовую помощь этим странам с увеличением ее государствам Юго-Восточной Азии, тихоокеанского бассейна, Ближнего Востока и Африки. И в первую очередь – Индонезии и Восточному Тимору, поскольку считает, что данные страны могут стать наиболее эффективными. В соответствии с этим Австралия решила раз в четыре года пересматривать свой бюджет, часть которого предназначена для оказания помощи нуждающимся в ней странам. В 2011 г. она возросла почти на 0,5 млрд. долларов, составив 0,35% валового национального дохода Австралии. В 2015-2016 гг. этот показатель увеличится до 0,5% ВВП.⁴

Подтверждением значимости Юго-Восточной Азии для Австралии было участие К. Радда в состоявшемся в июле на индонезийском острове Бали 44ом министерском совещании на уровне глав МИД АСЕАН. В центре внимания собравшихся была проблема дальнейшего продвижения стран – членов этой организации на пути создания единого сообщества и последующей его региональной интеграции. В связи с этим обсуждались вопросы обеспечения безопасности и мира в АТР, продолжая курс на углубление сотрудничества с партнерами по диалогу АСЕАН, в число которых входит и Австралия.

Перед вылетом в Индонезию Радд заявил, что Юго-Восточная Азия имеет жизненно важное значение для экономических и стратегических интересов Австралии. Как и азиатские страны в целом, ежегодный торговый оборот с которыми составляет 300 млрд. долларов. Поэтому Австралия лично заинтересована в долгосрочной политической стабильности региона. АСЕАН же способствует развитию коллективной безопасности через более широкую область и свод правил и норм, которые необходимы в условиях характерных для АТР многочисленных нерешенных конфликтов и идеологических споров. И Австралия готова обсудить такие наиболее важные для нее проблемы, как морская безопасность, строительство, совместные усилия в борьбе с последствиями стихийных бедствий.⁵

На укрепление сотрудничества с менее развитыми странами было направлено и принятое в октябре решение полностью освободить от тарифов и квот тех из данных стран, которые экспортируют свои товары в Австралию. По словам Гиллард, либерализация торговли является лучшим способом снизить уровень нищеты в мире.⁶

Новые акценты во внешней политике Австралии стали проявлением общего признания растущей роли южно-тихоокеанских стран. Показательным в этом отношении было переименование региональной азиатской группы в классификации ООН. В 1965 г. все входившие в эту организацию страны были поделены на пять региональных групп. В 1970 г. получившая независимость Фиджи стала первым тихоокеанским государством, примкнувшим к азиатской группе. Но на 2011 г. такие страны составляв уже пятую часть данной группы. И в связи с визитом генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в г. Окленд на Новой Зеландии, где 6 сентября открывался Форум тихоокеанских островов, была образована новая «Группа азиатских и тихоокеанских малых островных развивающихся стран», или, сокращенно, «Азиатско-тихоокеанская группа», с включением в нее

53 стран. Среди них находились 11 государств Океании – Фиджи, Маршалловы острова, Микронезия, Науру, Палау, Папуа Новая Гвинея, и другие. Примечательно, что на этом переименовании настаивал Китай.

Участники Форума приветствовали принятие данного документа организацией веселого и шумного празднования. Посол Фиджи при ООН Питер Тайсон квалифицировал его как историческое событие, свидетельствующее о том, что эти страны достойны так называемого совершеннолетия и могут играть полноценную роль в ООН, обретая не только права, но и возлагая на себя обязанности.⁷

Накануне Форума Пан Ги Мун посетил Австралию, где во время встречи с Дж. Гиллард обсудил различные вопросы. В том числе – события на Ближнем Востоке, кризис в Африке, глобальное потепление климата, миротворческую миссию ООН в Афганистане и на Восточном Тиморе. Он заявил, что Австралия является прекрасным примером для других стран в области укрепления мира и безопасности. Пан Ги Мун одобрил действия австралийского правительства в отношении коренных жителей страны на основе соответствующей Декларации ООН. Вместе с тем, он отметил сложность проблемы, связанной с нелегальной миграцией в Австралию.

Гиллард, в свою очередь, объявила о намерении оказать африканским странам материальную помощь в размере 10 млн. долларов, что вкупе с прежними австралийскими субсидиями составят 100 млн. долларов. А также – о предстоящей отправке 25 военнослужащих и 10 сотрудников полиции для участия в миротворческой миссии ООН в Южном Судане.⁸

В сентябре же премьер-министр Австралии участвовала в церемонии эфиопского нового года. Выступая на торжественном заседании, посвященном этому событию, она сказала, что Австралия всегда стремилась наладить крепкие экономические и культурные связи с государствами Африки. За последние годы Австралия

оказала значительную финансовую и гуманитарную помощь странам этого континента в их борьбе с различными природными и прочими катаклизмами.⁹

Австралийское руководство продолжило поиски партнеров по разрешению проблемы нелегальной миграции. В условиях переполненности своего лагеря для беженцев на о. Рождества и отказа Восточного Тимора предоставить для этой цели свою территорию австралийские власти решили открыть на острове Тасмания изолятор временного содержания иммигрантов на 400 мест. Подобное же предложение было сделано Малайзии с учетом ее большого опыта в данном вопросе. После нескольких месяцев переговоров в июле было достигнуто двустороннее соглашение о том, что Австралия в течение четырех лет примет у себя 4 тысячи беженцев из Малайзии в обмен на 800 мигрантов, находящихся в Австралии. И в августе в Малайзию направилось первое судно с более, чем полусотней, таких пассажиров.¹⁰

Была также достигнута договоренность с Папуа Новой Гвинеей о расконсервации созданного в середине 90^х годов и закрытого в 2004 г. центра для нелегальных мигрантов; свое существование он прекратил из-за недостатка финансирования и критики условий содержания интернированных правозащитными организациями.

Но критика иммиграционной политики правительства развернулась и в Австралии. Особенно резкой она была со стороны партии «зеленых», лидер которых Боб Браун заявил в парламенте, что отправка беженцев за пределы Австралии – пустая трата денег налогоплательщиков, так как расходы на это многократно увеличены и в условиях нестабильности австралийской экономики являются непозволительной роскошью. Он также призвал правительство защищать права беженцев внутри страны и за рубежом, поскольку политика государства в отношении переселенцев должна быть гуманной. Оппозиция подготовила соответствующий проект закона, не принимавший во внимание закон Верховного суда Австралии об отправке беженцев в Малайзию.

Критика раздавалась даже на уровне главы департамента иммиграции, руководитель которой указал в своем заявлении в парламенте, что не имеет смысла содержать в изоляции две тысячи беженцев, тем более в столь сложных для них условиях. Его поддержали «зеленые», считавшие, что следует проводить регулярную проверку здоровья мигрантов и предоставить им право свободного проживания, так как после обработки их запросов эти лица все равно получают статус беженцев.

В связи с этой критикой рейтинг Джулии Гиллард среди населения понизился, в то время как у Кевина Радда он несколько возрос.

Между тем австралийский парламент опубликовал данные, согласно которым квалифицированная миграция играет важную роль в экономической и социальной стабильности страны. По мнению экспертов, по мере старения населения Австралии ей все больше требуются новые профессиональные кадры, и глава правительственной организации «Скилс Оустрэлиа» заявил, что квалифицированные иммигранты обладают огромным потенциалом и являются важной составляющей современного общества. Но данная проблема должна быть сбалансированной, дабы австралийские работники не оказались в ущемленном положении.

Особенно большая нехватка квалифицированных кадров наблюдалась в связи с тем, что основная масса трудовых ресурсов, прежде всего строителей, направлялась в районы, пострадавшие от происшедших в стране стихийных бедствий. Но если такая ситуация имела временный характер, рост экономики в Западной Австралии требовал постоянного притока специалистов различного профиля. Причем это имеет место в условиях, когда уровень безработицы упал на 4,9%.¹²

В то же время австралийская пресса отмечала такую проблему, как отсутствие реабилитационных центров и ночлежек для бездомных. В 2009-10 гг. 58% ранее находившимся в финансируемых властями приютах лицам было в этом отказано. Более половины их со-

ставляли молодые женщины, подвергшиеся домашнему насилию, 30% были представителями аборигенов. А в 2011 г. только 4% лиц, обращавшихся за помощью по случаю потери работы из-за финансового кризиса, смогли ее получить. Среди бездомных все больше становится стариков и подростков, скитавшихся, в среднем, около 11 лет. И многие из них были больны.¹³

На другую общественную проблему акцентировало внимание министерство обороны страны. В опубликованном в июне докладе этого ведомства говорилось, что различные идеологические, этнические и религиозные группы могут представлять угрозу национальной безопасности Австралии, в том числе и в форме терроризма.

На фоне всплеска «арабских революций» в австралийском г. Перт в конце октября состоялся саммит стран содружества как союза бывших британских колоний и доминионов. Он был посвящен 60-летию этой организации. Церемонию открыла королева Великобритании Елизавета, председателем была Дж. Гиллард. Участниками саммита стали 3 тыс. представителей 50 стран – глав государств и правительств, министров иностранных дел, руководителей крупных компаний и банков. Тематами обсуждения были необходимость единого подхода к вопросу защиты прав человека, глобальное изменение климата и другие вопросы. Речь зашла и о назревшей потребности реформирования данной организации, как утратившей свое первоначальное геополитическое значение.¹⁴

Важным фактором стратегии в сфере обороноспособности Австралии оставалось укрепление военных связей с США. В сентябре состоялось двустороннее обсуждение этого вопроса, в совместном коммюнике был сформулирован пакет инициатив, направленных на решение данной задачи.

В 2010-11 г. было проведено более десятка объединенных военных учений. Объем военных поставок США в Австралию достиг в 2011 г. свыше 3,7 млрд. долларов.¹⁵

Дж. Гиллард заявила, что несмотря на потери своих военнослужащих в Афганистане – 28 человек с 2007 г. – Австралия не откажется от своей миротворческой миссии в этой стране. Целью ее является установление мира и безопасности в регионе, и Австралия выполнит свой интернациональный долг.¹⁶

Австралийское правительство не поддержало военную кампанию в Ливии, но заявило о готовности оказать гуманитарную помощь народу этой страны в размере 2,5 млн. долларов, а также сотрудничать с международными учреждениями по предоставлению помощи нуждающимся. Вместе с тем, К. Радд резко осудил насильственные действия правительства Сирии против своего народа.¹⁷

В октябре продолжились австралийско-американские переговоры об активизации двустороннего партнерства в сфере обороны и усиления военного присутствия США на севере Австралии. В порт Дарвин, который считается австралийскими «воротами» в Южную Азию, заходы американских кораблей в последний период значительно увеличились, а один из них находился там уже на протяжении года. И предполагалось обсудить вопрос о дальнейшем его использовании. Министр обороны Австралии Стивен Смит заявил, что правительство страны находится в тесном контакте с администрацией США, обсуждая перспективу расширения совместных военных маневров, которые предусматривают переброску в Австралию большого числа американских военных кораблей и самолетов. И предполагается размещение в Дарвине постоянного контингента военнослужащих США для их участия в спасательных операциях во время стихийных бедствий.

По словам Смита, Австралия не предусматривает создания в стране военных баз США.¹⁸ Однако подобное развитие двусторонних отношений свидетельствовало, скорее, об обратном.

Таково, во всяком случае, было мнение самого населения этого порта. Накануне предстоявшего 17 нояб-

ря визита президента США в Австралию активисты движения «Жители Дарвина против войны» приступили к подготовке акции протеста, которую они планировали провести в этот день перед зданием парламента в столице Северной территории. Один из них заявил, что местные жители всегда были против открытия американских военных баз на территории Австралии. И отношение к войне и присутствию ядерных военных кораблей в гавани Дарвина, к американским военным базам они хотят довести до президента США.

Поводом к визиту Барака Обамы в Австралию было празднование 60-летнего юбилея блока АНЗЮС - Австралия, Новая Зеландия, США – под названием «Тихоокеанский пакт безопасности». Президент заявил, что Австралия и США будут укреплять свои оборонные связи, которые служат важным фактором поддержания мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Согласно договоренности с Джулией Гиллард американский контингент в Дарвине должен составить 2,5 тыс. морских пехотинцев, что позволит им более эффективно осуществлять гуманитарные операции. Обама также заявил, что США – морская держава и останется в АТР, играя все большую роль в определении будущего региона на принципах укрепления партнерства с союзниками и друзьями.¹⁹

В ноябре же Австралия участвовала в происходившем на Бали 6ом Восточноазиатском саммите, где впервые наряду с его учредителями АСЕАН, Китаем, Японией, Австралией и Новой Зеландией присутствовали новые члены ВАС США и Россия.²⁰

А 5 января 2012г. американский президент изложил основные положения новой военной стратегии. Отметив, что долгосрочные интересы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе предполагают и долговременное присутствие, он заявил, что в условиях резкого сокращения, в целях экономии, присутствия в Европе оно будет усилено в АТР. А именно – оборудована военная база на территории союзной Австралии, где в порту

Дарвин наряду с группировкой морских пехотинцев будут находиться американские службы тылового обеспечения, самолеты боевой вспомогательной авиации, боевые корабли. Планировалось также оказание помощи в подготовке особой «амфибийской» группы постоянной готовности на основе одного из полков (ранее парашютно-десантной части) австралийских вооруженных сил с обучением их тактике морской пехоты США. В Дарвин же, по словам главы Тихоокеанского командования вооруженных сил США адмирала Роберта Уилларда, будет введена часть войск из Японии и Южной Кореи. Предполагалось также открытие совместной американо-австралийской морской базы на принадлежащих Австралии Кокосовых островах в акватории Индийского океана. Планировалось создание военных баз на Филиппинах и в Сингапуре.

По мнению военных ведомств США и Австралии, все эти меры будут содействовать повышению уровня безопасности в АТР и соответствовать стратегии «сдерживания» Китая.

Данные заявления имели место в условиях, когда официальный представитель китайского оборонного ведомства Гэн Яншэнь высказал убеждение в том, что США стремятся «вернуться в Азию» и разместить свои базы и войска вдоль границ КНР.²¹

А в декабре 2011г. председатель Ху Цзиньтао призвал членов Центрального военного совета страны готовиться к участию в боевых действиях для обеспечения национальной безопасности.

В связи с таким развитием событий австралийский специалист по оборонной проблематике Университета Канберры Хью Тайт высказала мнение, что сложившаяся ситуация может привести к «холодной войне» в Азии, чего нельзя допустить.

Свою реакцию на данную проблему выразил и находившийся в поездке по региону министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Во время пребывания в Австралии он отсудил ее с Кевином Заудом и главой австра-

лийского оборонного ведомства Стивенем Смитом. Со стороны российского министра дискуссия шла в рамках совместной российско-китайской инициативы по безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принятой два года назад основные принципы которой – равная и неделимая безопасность, учет законных интересов всех сторон, опора на международное право и внеблоковые начала; их, сказал Лавров, разделяют большинство стран региона, и вышеуказанные планы США вызывают озабоченность России и КНР. Между тем, в Австралии продолжались различного рода мероприятия связанные с Россией. В Канберре в июне 2011 открылась ежегодная (пятая) конференция Совета российских соотечественников, на которую прибыли делегаты из стран АТР. Эта организация функционирует в каждом штате страны, поддерживает русские школы, театральные и музыкальные коллективы. Первая из таких конференций состоялась в Китае, затем в Монголии, Австралии и Индии, следующей должна была стать Япония, но из-за стихийных бедствий в этой стране конференция вновь собралась в Австралии.

От России на ней присутствовали представители Фонда «Русский мир» и «Россотрудничества», МИД'а, Министерства промышленности и торговли. Как заявил посол РФ в Австралии В. Морозов, правительству страны небезразличны судьбы проживающих за рубежом соотечественников, он выразил надежду, что партнерские отношения России с Австралией выйдут на качественно новый уровень. В мае президент Медведев подписал Указ о создании Фонда поддержки и защиты прав проживающих за пределами РФ соотечественников.

Главной задачей Совета соотечественников является сохранение этно-культурного пространства и укрепление контактов с русскими людьми, где бы они ни находились. Такие связи с соотечественниками существуют в Индии, Китае, Новой Зеландии, Сингапуре, Японии, на Фиджи. При этом все более важную объединяющую роль играет издающаяся в Австралии газета

«Единение», входящая в пятерку печатных органов дальнего зарубежья. Первый номер этой газеты вышел в декабре 1950 г. Она публикует текущую информацию, аналитические статьи на актуальные темы, планируется печатать и архивные материалы о соотечественниках 60^х годов. На этом издании выросло не одно поколение русских австралийцев. Газета стала популярной и в Новой Зеландии, США, Канаде, Великобритании, Бразилии.

В сентябре в Сиднее открылся ежегодный кинофестиваль «Русское возрождение» с показом десятков последних российских фильмов. По словам директора этого мероприятия, за восемь лет существования фестиваля он снискал огромную популярность среди австралийских зрителей.²²

¹ Пульс планеты, 4.05.2011.

² Пульс планеты, 29.09.2011.

³ Пульс планеты, 11.04.2011.

⁴ Пульс планеты, 7.07.2011.

⁵ Пульс планеты, 24.07.2011.

⁶ Пульс планеты, 27.10.2011.

⁷ Пульс планеты, 2, 06.09.2011.

⁸ Пульс планеты, 5.09.2011.

⁹ Пульс планеты, 13.09.2011.

¹⁰ Пульс планеты, 5, 19.04, 19.08.2011;

¹¹ Straits Times Singapore, 1, 3, 6, 8.08.2011.

¹² Пульс планеты, 19.04.2011.

¹³ Пульс планеты, 09.06.2011.

¹⁴ Пульс Планеты, 31.10.2011

¹⁵ Компас, 3, 22.09.2011

¹⁶ Пульс планеты, 7.06.2011

¹⁷ Пульс планеты, 27, 29.04.2011

¹⁸ Пульс планеты, 21.10.2011.

¹⁹ Пульс планеты, 9, 18.11.2011.

²⁰ Пульс планеты, 15, 19.2011.

²¹ Известия, 1.02.2012.

²² Глобус. Дайджест иностранной информации 2011 г., №1; Пульс планеты, 16, 17.06, 01.09.2011.